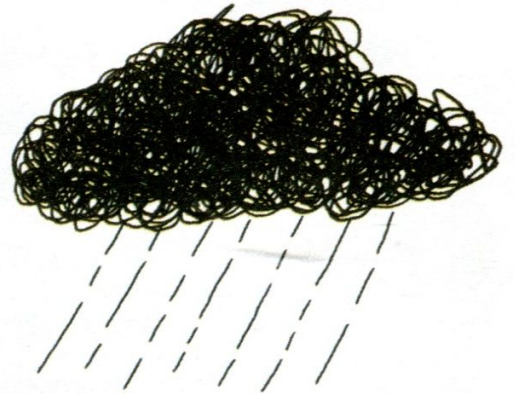

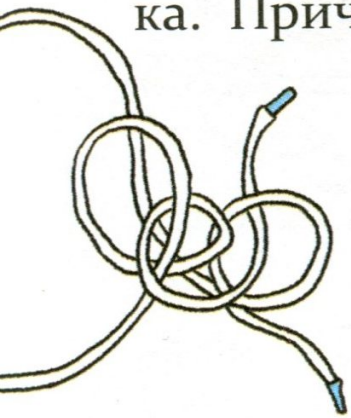
Глава 1

Хмурый день

Иногда случаются хмурые дни. Это закон природы. В такие дни запутываются шнурки, попадает пенка в какао, а в саду на завтрак — творожная запеканка. Причём хмурые дни бывают

у всех: у бабушек подгорают пироги и распускается вязание, мамы с папами опаздывают на работу и даже светофоры отказываются включать зелёный свет. В один из таких дней я и обнаружил под кроватью Слона.

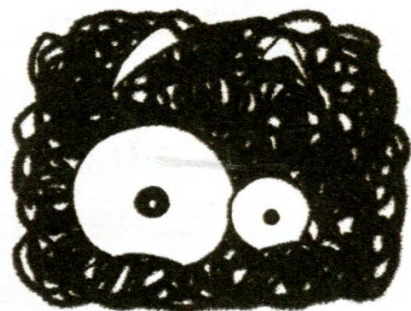
Вообще-то под кроватью я искал не его, а пропавший носок. Носки теряются — это ещё один закон природы, и ничего тут не попишешь. Подумайте сами: если на носках вышита гоночная машина, вертолёт или там

например, нашёлся мой давно уехавший в Африку паровоз и огрызок яблока. Черепашек не наблюдалось. Пошарив для порядка руками по полу и потревожив залежи крошек от печенья, я уже совсем было собрался дать задний ход, как вдруг:

— *А-а-а-а-а!* — протрубил кто-то из дальнего угла, и в тот же миг перед моим носом распахнулись и уставились на меня два круглых глаза. Распахнулись и снова зажмурились.

Я совсем не испугался (потому что я очень храбрый и вообще никогда не боюсь) и вежливо спросил в темноту:

— *А-а-а!* Вы к-к-кто?!

— Носок детский... — пробубнил кто-то в нос.

— К-к-какой носок? — не понял я.

— Артикул № 4506... состав: хлопок, по-ли-эстер, э-ла-стан... рекомендована стирка при 30 градусах... — испуганно по слогам забубнили в ответ.

Ничего не понимая, я протянул руку и действительно нащупал что-то похожее на носок. Решив, что удирать от глазастого говорящего чудища лучше

— Эй, полегче, головастик! Это на мне растёт, вообще-то! — тут же взвизгнули в ответ.

— П-простите, мне немножко показалось, что это мой носок, — попробовал загладить неловкость я, даже пропустив мимо ушей непочтительного «головастика».

— Ну так это он и есть, не сомневайся, — бодро заверил меня фиолетовый тип.

— А... а... он мне, вообще-то, очень нужен, вот прям совсем... — предпринял ещё одну попытку я.

— Прекрасно тебя понимаю, мне он тоже очень нужен — для маскировки, — доверительно сообщил Слон.

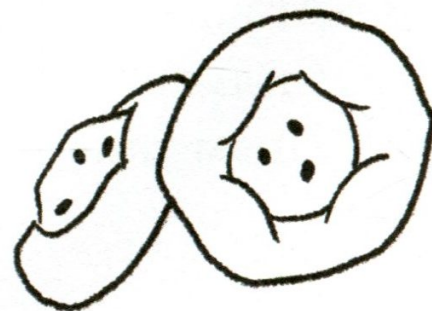
В этот момент я догадался, что, как говорила Бабушка, «ситуация зашла в тупик». Припомнив всё, чему меня учили взрослые, я дипломатично предложил:

— А может, давайте поменяемся?

Слон явно заинтересовался:

— Ватрушки есть? Пирог? Булки?

Тут я совсем растерялся: я-то рассчитывал предложить ему один из своих других одиноких носков или в крайнем случае свеженайденный под кроватью паровозик.

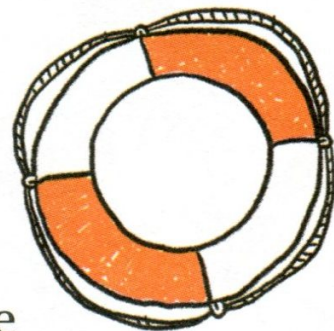
Тут Слон резко развернулся и, стянув с хобота носок, небрежно протянул его мне.

— А... как же маскировка? — не веря своему счастью и одновременно напяливая несчастный носок, спросил я.

— Да так... надобность временно отпала... — буркнул Слон старательно скучающим тоном. — Так что там у тебя за батон?

С пиратом сложнее, конечно. Это же корабль нужен, правильно? А где его возмёшь? Я как-то начал собирать деревяшки для строительства и даже устроил склад под кроватью, но Ба во время очередной уборки не разобралась и всё ли-кви-ди-ровала, ещё и Маме наябедничала.

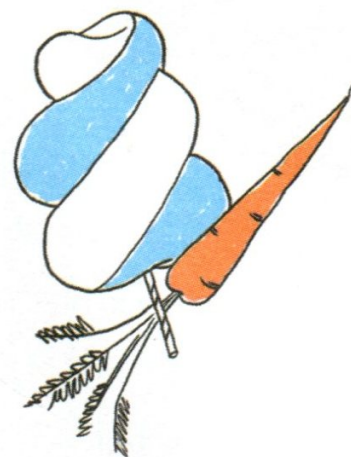
Зато у пиратов чёрная борода и нога деревянная. И попугай говорящий. Или мартышка. Хотя мне бы и собака подошла, можно не говорящая, а самая обыкновенная. Только и с этим всё сложно — у Папы аллергия на шерсть и перо, поэтому ни собаки, ни попугая, ни даже самой завалящей кошки у нас нет и не предвидится. Я как-то завёл ручного паука Гошу и даже почти выдрессировал, но у Бабушки с ним не случилось взаимопонимания и ему, по словам Ба, «пришлось удалиться».

Можно было бы уломать родителей на рыбок, у них ни шерсти, ни пера, но Папа с Мамой от акулы упорно отказываются, а без неё пирату не авантажно. Так что пиратство моё пока ещё под вопросом.

В самом крайнем случае можно стать ре-пор-тёром, как

в зоопарк кормить знакомого старенького ослика Борю морковкой и яблоками. И есть сахарную вату. Или поехать к пруду и запускать с Папой корабли. Или играть в индейцев. Жалко только, что «совсем выходные» у Папы с Мамой бывают редко.

Обычно в самый разгар веселья звонит телефон, Папа перестаёт рычать тигром или кукарекать и становится серьёзным, а потом они с Мамой собираются и, расцеловав нас с Ба, уезжают на бусике с дядей Гришей.

Папу, кстати, зовут Михаил (а когда был маленький, то — Мишка). И он тоже ужасно красивый. И самое о-сле-пи-тельное в нём — это, конечно, борода. Когда я вырасту, у меня тоже будет такая борода, потому что я его сын, а значит, у меня наследственность. (Это так наша врач Маринсергевна говорит про Папину аллергию, которая может проявиться и у меня, но раз аллергия может, то и борода проявится!) Только вот ждать этого очень-очень долго, Мама говорит, лет

= Папа =

Бабушку зовут Аннапална, но у нас все зовут её Ба или Мама, потому что она Мамина мама (я сам долго не мог разобраться). Бабушка знает про всё на свете, и печёт фирменные яблочные штрудели, и умеет играть на пианино и петь про отвори потихоньку калитку таким красивым голосом, что кажется, будто у неё в горле по очереди то воркуют голуби, то звенят колокольчики. Бабушка может за один вечер слепить для садика из пластилина всех зверей из сказки про рукавичку (кроме лягушки) и открутить мне уши за то, что забыл предупредить заранее. Бабушка водит меня в музеи и театр и обещает сделать из меня человека. Хотя часто она грозит, что человека из меня-то как раз и не выйдет, — как в тот раз с фломастером и бородой.

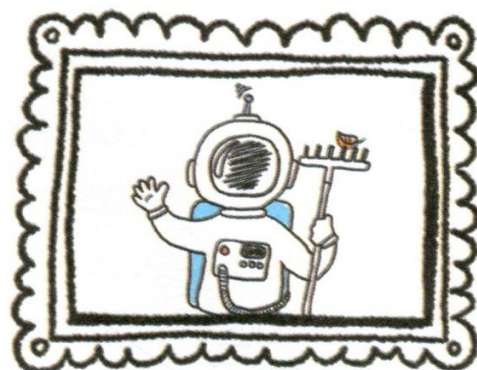

Ба

Бабушка заставляет есть творог, носить шапку и пользоваться носовым платком. Но это можно и потерпеть, потому что вечером Ба заваривает в большой эмалированной кружке с земляничками чай с чабрецом и листочками мяты, мы усаживаемся на балконе и беседуем про разное: почему киты не тонут, если они такие

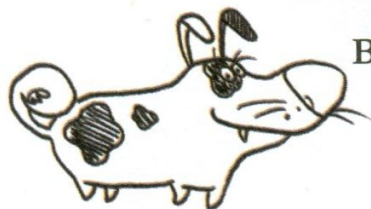

рассказывать про знаки судьбы и очень верит в гороскопы. Она приходит к нам в гости по четвергам, и к её приходу Ба всегда печёт свой фирменный штрудель с яблоками.

☆ Деда Вася ☆

Ещё у меня есть Деда Вася, это Папин папа. Но он живёт далеко — в другом городе — и приезжает к нам только на Новый год. А я приезжаю к нему летом на три недели, и вот тогда-то мы веселимся «на всю катушку». Деда Вася всё знает и умеет, он рассказывает мне истории про то, как он работал геологом и лётчиком, строил шоссе, а в свободное от работы время подрабатывал космонавтом.

У Деды Васи большое хозяйство: гуси, куры, корова Марго, собака Бублик и «паскуда колорадский жук».

Этого жука мы с дедой каждый день собираем в баночку, но он как-то умудряется оттуда вылезти и вернуться на прежнее место. Деда Вася веселый, он часто поёт и даже умеет играть на аккордеоне, но, когда приезжает к нам на Новый год, становится очень тихим, носит скучные рубашки вместо полинялой тельняшки (как

Глава 3

Щитрудель Фирменный

Весь день в саду я не находил себе места — ещё бы! Дома-то у меня под кроватью сидел настоящий Слон, а тут заставляли рисовать какие-то палочки и галочки и есть рисовую кашу. И время, как назло, ползло как улитка! Марьевгеньевна (наша воспитательница) уже дважды показывала мне, куда

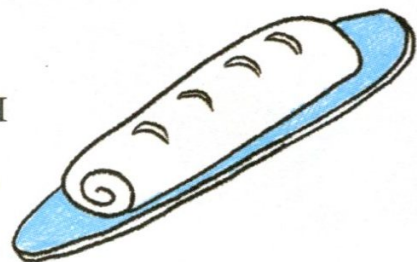

должны прийти маленькая и большая стрелки на круглых часах над входом, чтобы пришла Бабушка, а они, как приклеенные, всё не двигались, и Бабушка всё не шла.

Больше всего я переживал, что Слон уйдёт. Ну кому понравится: ты пришёл в гости, а приходится сидеть в темноте под кроватью, и из угощения только половинка батона, и та без горбушки (я нечаянно отъел, пока нёс батон из кухни).

— Нинуша придёт, а весь сахар ушёл на штрудель. Пить чай без сахара — верх негостеприимства.

Ужасно страдая, я поплёлся за Бабушкой в магазин, где, как назло, не оказалось сахарного песка. (Вот, кстати, кто такое дурацкое название ему придумал? Где вы такой песок видели? Всем же понятно, что сахар больше похож на снег! Вот и назвали бы «сахарный снег» — и красиво, и правда. Но это я отвлёкся.) Так вот, этого дурацкого песка не оказалось, и Ба, невыносимо долго посокрушавшись, взяла кусковой. И, конечно же, на кассе оказалась длиннющая очередь.

Стоит ли говорить, что, едва Ба повернула ключ в замке, я ринулся в квартиру, кое-как скинул ботинки и как был, в куртке и шапке, бросился в свою комнату.

— Где горит? — невозмутимо надевая тапочки, поинтересовалась Бабушка.

Но я уже закрыл за собой дверь и кинулся на пузо под кровать. А там — совсем никого, пусто и тихо, и только крошки от батона...

Тут я сел и приготовился как следует захлюпать. Вообще-то я ни капельки не плакса, но сейчас был совсем особенный случай. Сейчас, как говорила